

УДК 821.161.1-31

А.П. Елисеенко

Б. САДОВСКОЙ В ОЦЕНКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Борис Александрович Садовской (1881–1952) – поэт, прозаик, критик, драматург и историк литературы. При жизни был известен как автор семи поэтических сборников, нескольких романов, повестей, рассказов, многочисленных мемуаров и дневниковых записей. Произведения Б. Садовского печатались, в основном, в дореволюционных изданиях. После 1917 года его произведения редко появлялись на страницах отечественной периодики, и лишь немногие стали известны в литературных кругах Советской России. Более полувека имя Б. Садовского было незаслуженно забыто и только благодаря усилиям исследователей (С.В. Шумихина, Т.В. Анчуговой, Ю.А. Изумрудова и др.) на рубеже XX–XXI веков его наследие входит в литературный обиход, публикуются стихотворные сборники, книги прозы, дневники, записки, а также статьи, посвященные его творчеству.

При жизни произведения Б. Садовского получили неоднозначную оценку в литературных кругах. Приверженность классической традиции, любовь к старине вызывали непонимание и осуждение со стороны литераторов. Целью нашего исследования является изучение воспоминаний и отзывов современников, опубликованных в периодической печати при жизни автора, что даст возможность понять причины критических оценок в адрес Б. Садовского, а также проследить эволюцию в мировоззрении писателя.

Литературный дебют Б. Садовского состоялся 6 января 1901 года, когда в одной из нижегородских газет было опубликовано его стихотворение «Иоанн Грозный». Молодой поэт впервые прочитал его в гимназии в Нижнем Новгороде. В 1941 году Б. Садовской писал о своем первом выступлении, совпавшем со знакомством с М. Горьким, который был одним из гостей на том поэтическом вечере. После

выступления М. Горький высказал несколько одобрительных слов в адрес Б. Садовского и пообещал прислать ему свой отзыв. Письмо М. Горького достаточно подробно прокомментировано в статье Б. Садовского «Горький в Нижнем», которая была опубликована в журнале «Звезда» в 1941 году. По словам автора статьи, М. Горький одобрил форму, технику стиха, а также умение описать природу. В то же время критике был подвержен образ царя и стихотворение, по мнению М. Горького, было «испорчено примесью исторической тенденции» [4, с. 174]. В этой же статье упоминается совет М. Горького Б. Садовскому: «Не увлекайтесь через меру стариной и историческими темами. Жизнь создают не археологические раскопки и не ветхие фолианты, а сила солнца и энергия человека. Не будьте Шлиманом, будьте Колумбом!» [4, с. 174]. Б. Садовской неоднократно встречался с М. Горьким, впоследствии записывая их беседы в свой дневник. Исследователь творчества Б. Садовского Т.В. Анчугова ставит под сомнение наличие письменного отзыва М. Горького, предполагая, что это могла быть одна из мистификаций автора.

Будучи студентом, Б. Садовской познакомился с В. Брюсовым, который, заметив талант молодого человека, пригласил его сотрудничать в журнале «Весы» (1904–1909). В. Ходасевич писал относительно Б. Садовского: «Если не ошибаюсь, он начал печататься в 1904 году в “Весах”, преимущественно в библиографическом отделе. На первых порах он попал под деспотическое влияние Брюсова и принадлежал к числу тех “литературных мальчиков”, как их тогда называли, которые, сами того не замечая, были послушным орудием в руках Брюсова. Через несколько лет, однако, Садовской “вырос”, стал проявлять независимость – и его отношения с Брюсовым испортились навсегда» [7, с. 325]. Влияние В. Брюсова было отмечено и В. Гофманом, который отмечал, что при чтении стихотворений Б. Садовского особенно часто вспоминаются брюсовские мотивы, размеры и рифмы.

Монархизм поэта, неуклонное наследование классической традиции и негативные упреки в адрес модернистов стали также причиной полемики и непонимания среди современников.

Н.С. Гумилев писал: «Борис Садовской поддерживает воспоминание о традициях пушкинской эпохи, участь у ее второстепенных поэтов. Кажется, его совершенно не коснулось веяние модернизма. Однако сухая четкость ритмов и образов, вкус и благородное стремление к работе над стихом – обличают близость поэта к новому направлению, без которого ему вряд ли бы удалось освободиться от пут реализма, так как по темпераменту он – не завоеватель» [3, с. 111].

О монархизме Б. Садовского писал В. Ходасевич в статье «Памяти Б. Садовского», ошибочно предположив, что писателя уже нет в живых: «причиной его неладов с литераторами были политические тяготения Садовского. Я нарочно говорю – тяготения, а не взгляды, потому что взглядов, т.е. убеждений, основанных на теории, на строго обдуманном историческом изучении, у него, пожалуй, и не было. Однако ж любил он подчеркивать свой монархизм, свою крайнюю реакционность. Мне кажется, повторяю, что тут им руководило скорее эстетическое любование старой, великодержавной Россией, даже влюбленность в нее, нежели серьезно обдуманное политическое мировоззрение. Как бы то ни было, монархизм в эпоху 1905–1917 годов был слишком непопулярен и для писателя не мог пройти безнаказанно. Садовской же еще поддразнивал. То в богемское либеральнейшее кафе на Тверском бульваре являлся в дворянской фуражке с красным околышем; то правовернейшему эсеру, чуть-чуть лишь подмигивая, расписывал он обширность своих поместий (в действительности – ничтожных); с радикальнейшей дамой заводил речь о прелестях крепостного права; притворялся антисемитом, а мне признавался, что в действительности не любит одних лишь выкрестов; когда я переводил Бялика, Черниховского – их поэзией Садовской восхищался» [7, с. 327].

В 1910 году выходит в свет книга статей «Русская Камена», состоящая из историко-литературных очерков, посвященных Г.Д. Державину, А.И. Полежаеву, В.Г. Бенедиктову, Д.В. Веневитинову, Я.П. Полонскому, Д.В. Давыдову, Л.А. Мей и А.А. Фету. Эта книга была высоко оценена современниками. А. Блок, близкий друг Б. Садовского

писал автору: «по-моему, эта книга настраивает душу лучше многих прекрасных стихов тем именно, что возвращает чистейшие юношеские переживания любящим поэзию, в частности – русскую. Вы как бы нашли фарватер среди мелей истории литературы и литературной истории. Для этого мало любви к истории только или любви к архивам и библиографии, но необходима живая любовь. Потому я думаю, что Ваша книга, при всей целомудренной сдержанности (или, скорее, именно потому, что она этим целомудрием исполнена), входит прямо в жизнь; оценки Ваши в большинстве случаев должны стать “классическими”. Меня эта книга и научила, и вдохновила, и многое мне напомнила» [2, с. 322].

По поводу этой книги Н.О. Лернер отмечал в «Историческом вестнике» (1911 г.), что Б. Садовской проявил себя как вдумчивый ценитель и эстет. Столь же высокую оценку дал С.М. Городецкий, обратив особое внимание на научный метод исследования при характеристике восьми русских поэтов (Державина, Давыдова, Веневитинова, Полежаева, Бенедиктова, Мея, Полонского и Фета).

В 1911 году был опубликован сборник рассказов «Узор чугунный» в издательстве «Альциона». Он был высоко оценен С. Бобровым, который писал в «Современнике», что благодаря этому сборнику автор поставил себя в ряды лучших стилизаторов, проявив особый талант в воссоздании стиля тридцатых годов минувшего столетия.

Умение Б. Садовского гармонично и многогранно передать дух эпохи отмечал и Ю. Айхенвальд: «Как рассказчик Б. Садовской отличается любовью к стилю русской старины. Он родственно и симпатически проникает в быт не очень далекого прошлого и развешивает живую панораму замирающей культуры. Он воскрешает как исторических деятелей, так и людей безвестных, искусно воспроизводит их одежду и речи, их внешний и внутренний обиход» [1, с. 97]. По мнению ученого, описание внешней обстановки играет более значительную роль для Б. Садовского, чем изображение психологии, внутреннего состояния героев. «Талантливейший словесник, мастер письма, слегка архаического, обладатель искусного почерка, литературной каллиграфии, наш автор на канве прежнего

быта и выводит свои красивые узоры; плавно и занятно, чуть-чуть насмешливо льется его медовая речь, и если бы воскресли старые люди, жители отживших эпох, они бы ее узнали, поняли, оценили» [1, с. 100] – пишет Ю. Айхенвальд.

В 1914 году в издательстве «Альциона» был опубликован сборник стихотворений «Самовар». Б. Садовской писал в предисловии к сборнику: «Самовар в нашей жизни, бессознательно для нас самих, огромное занимает место. Как явление чисто-русское, он вне понимания иностранцев. Русскому человеку в гуле и шепоте самовара чудятся с детства знакомые голоса: вздохи весеннего ветра, родимые песни матери, веселый призывный свист деревенской вьюги. Этих голосов в городском европейском кафе не слышно <...>».

И, конечно, не чай в собственном смысле рождает в нас вдохновенье; необходим тут именно самовар, медный, тульский, из которого пили отец и прадед; оттого скаредный буфетный подстаканник с кружком лимона так безотрадно-уныл и враждебен сердцу. Самовар живое разумное существо, одаренное волей; не отсюда ли явилась примета, что вой самовара неминуемо предсказывает беду?

Но все это понятно лишь тем, кто сквозь преходящую оболочку внешних явлений умеет ощущать в себе вечное и иное. Потребно иметь в душе присутствие особой, так сказать, самоварной мистики, без которой сам по себе самовар, как таковой, окажется лишь металлическим сосудом определенной формы, способным, при нагревании его посредством горячих углей, доставить известное количество кипятку» [5, с.445].

Этот сборник вызвал большое количество откликов, неоднозначных оценок и закрепил за Б. Садовским репутацию певца «самоварной идиллии». Корней Чуковский, близкий друг поэта, в рукописном альманахе «Чукоккала» предпринял попытку объяснить причины неоднозначных оценок относительно сборника. По его мнению, уже заглавие книги «воспринималось в ту пору как бунт, так как заглавия поэтических сборников отличались тогда либо высокопарной торжественностью (“Золото в лазури”, “Будем, как солнце”, “Cor ardens”), либо тяготели к абстракциям (“Нечаянная радость”, “Безбрежность”,

“Прозрачность”). Против этой выспренной поэтики символистских заглавий по-своему протестовали тогда футуристы, дававшие своим книгам такие названия, как “Дохлая луна”, “Засахаре кры” и пр. “Неоклассик” Борис Садовской, ненавидя и тех и других, выступил против них со своим “Самоваром”. Тихий самоварный уют, провинциальная домовитость, патриархальность, семейственность были и в самом деле его идеалом. Любитель старины, он усердно стилизовал себя под человека послепушкинской эпохи, и даже бакенбарды у него были такие, какие носил тогда поэт Бенедиктов. Не было бы ничего удивительного, если бы он нюхал табак из “Табакерки” Михаила Погодина или оказался приятелем Нестора Кукольника или Барона Брамбеуса. На него надвигались две мировые войны и величайшая в мире революция, а он пытался отгородиться от этого неотвратимого будущего идиллическим своим “Самоваром”, стихами своего боготворимого Фета, бисерными кошельками, старинными оборотами стилизованной речи. Конечно, здесь была и литературная поза, но было и подлинное – сознание своей обреченности» [6, с. 71].

Б. Садовской воспринял революцию 1917 года как крушение России в целом. В. Ходасевич вспоминал о последней встрече с Б. Садовским: «Вдребезги больной, едва передвигающий ноги, обутые в валенки (башмаков уж не мог носить), поминутно оступающий, падающий, Садовской увел меня в едва освещенный угол пустой столовой, сел за длинный, дубовый, ничем не покрытый стол – и под звуки какой-то “Катеньки”, доносящейся из зрительного зала, – заговорил. С болью, с отчаянием говорил о войне, со злобной ненавистью – о Николае II. И заплакал, а плачущий Садовской – не легкое и не частое зрелище. Потом утер слезы, поглядел на меня и сказал с улыбкой:

– Это все вы Россию сгубили, проклятые либералы. Ну, да уж Бог с вами» [7, с. 328].

В 1918 году он вынужден жить в подвале Новодевичьего монастыря в Нижнем Новгороде. Писатель отказывался печатать свои произведения и принимать участие в издании журналов. Об одном из подобных случаев писал В. Ходасевич: «В конце 1918 года произошла между нами размолвка. Я послал ему приглашение участвовать

в журнале “Москва”, одном из последних частных периодических изданий. Садовской ответил отказом, сообщая, что дал зарок не печатать ни строчки, пока не сгинут большевики. На мои возражения он прислал новое письмо, в котором называл меня большевиком и заявлял, что прекращает всякие отношения со мною и с Гершензоном. Писал, что ему нет дела до брюсовского большевизма: на то Брюсов – демон; нет дела до белого: на то Белый – ангел, а вот как не стыдно нам с Гершензоном – людям? Обвинение было несправедливо и безоглядно. Мы решили смолчать и дать Садовскому опомниться. Через полгода он сам написал нам обоим – и дружба восстановилась» [7, с. 327].

Начиная с 1929 года Б. Садовской принимает решение отмежеваться от «внешнего» литературного мира. Он перестает «пробивать дорогу» для своих произведений в периодических изданиях, в результате чего его имя почти не появляется на страницах журналов и газет. Многие современники писателя предположили, что его уже нет в живых. Так, В. Ходасевич, например, в 1925 году написал некролог «Памяти Б.А. Садовского», где предпринял попытку воссоздать ту обстановку, в которой жил и вероятно умер Б. Садовской: «Думаю, что последние годы его жизни были ужасны. Если так страдали здоровые, то как должен был страдать он, в голоде, в холоде, разбитый параличом, видящий гибель и оплевание всего, что было для него свято: России, литературы» [7, с. 329].

В аскетическом образе жизни, в изучении православия увидел Б. Садовской путь к спасению, источник сил и вдохновения. Несмотря на все трудности, он продолжал писать. В подвале Новодевичьего монастыря Б. Садовской подготовил подробный план издания шеститомного собрания сочинений, занимался переводами, созданием повестей и романов. Избрав стилизацию, как основной прием, Б. Садовской стремился переосмыслить историю и быт прошлого, воссоздавая в исторической ретроспективе значимость и ценность культурного наследия России. Лишь в конце 1990 годов его имя привлекло внимание исследователей. Творческое наследие незаслуженно забытого писателя требует дальнейшего изучения и должно занять свое место в истории литературы Серебряного века.

Литература

1. Айхенвальд Ю.И. Слова о словах. Критические статьи. Петроград: Книгоиздательство бывш. М.В. Попова, 1916. 158 с.
2. Блок А.А. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 8. Москва-Ленинград: Гослитиздат. Ленинградское отделение, 1963. 771 с.
3. Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. Москва: Современник, 1990. 383 с.
4. Садовской Б.А. Горький в Нижнем. Звезда, 1941, № 6. С. 172–175.
5. Садовской Б.А. Самовар. Москва: Альциона, 1914. 22 с.
6. Чуковский К. Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. Москва, 1979. С. 71.
7. Ходасевич В. Некрополь. Литература и власть. Письма к Б.А. Садовскому. Москва: СС, 1996. 464с.

Анотація

А.П. Єлісеєнко. Б. Садовської в оцінках і спогадах сучасників

Стаття присвячена вивченню рецепції творчості Б. Садовського в літературних кругах кінця XIX–першої половини XX століття. За життя Б. Садовської був відомий як автор семи поетичних збірок, декількох романів, повістей, розповідей, багатьох мемуарів і щоденникових записів. Метою нашого дослідження є вивчення спогадів і відгуків сучасників, опублікованих в періодичному друці за життя автора, що дасть можливість зрозуміти причини критичних оцінок в адресу Б. Садовського в літературних кругах, а також прослідити еволюцію в світогляді письменника.

Любов до старизни, прихильність класичній традиції, бажання зберегти і відтворити побут російського народу при царській Росії сприймалися як бунт проти поезики символізму і футуризму. Вибравши стилізацію, як основний прийом, Б. Садовської прагнув переосмислити історію і побут минулого, відтворюючи в історичній ретроспективі значущість і цінність культурної спадщини Росії. Лише в кінці 1990 років його твори знову стали об'єктом дослідження літературознавців. Творча спадщина незаслужено забутого письменника вимагає подальшого вивчення і повинна зайняти своє місце в історії літератури Срібного століття.

Ключові слова: стилізація, світогляд автора, поезика, символізм, футуризм.

Аннотация

А.П. Елисеенко. Б. Садовской в оценках и воспоминаниях современников

Статья посвящена изучению рецепции творчества Б. Садовского в литературных кругах конца XIX–первой половины XX века. При жизни Б. Садовской был известен как автор семи поэтических сборников, нескольких романов, повестей, рассказов, многочисленных мемуаров и дневниковых записей. Целью нашего исследования является изучение воспоминаний и отзывов современников, опубликованных в периодических изданиях при жизни автора, что даст возможность понять причины критических оценок в адрес Б. Садовского в литературных кругах, а также проследить эволюцию в мировоззрении писателя.

Любовь к старине, приверженность классической традиции, желание сохранить и воссоздать быт русского народа при царской России воспринимались как бунт против поэтики символизма и футуризма. Избрав стилизацию, как основной прием, Б. Садовской стремился переосмыслить историю и быт прошлого, воссоздавая в исторической ретроспективе значимость и ценность культурного наследия России. Лишь в конце 1990 годов его произведения снова стали объектом исследования литературоведов. Творческое наследие незаслуженно забытого писателя требует дальнейшего изучения и должно занять свое место в истории литературы Серебряного века.

Ключевые слова: стилизация, мировоззрение автора, поэтика, символизм, футуризм.

Summary

A.P. Ieliseienko. B. Sadovskoy in estimates and memoirs of contemporaries

Boris Sadovskoy (1881 – 1952) is a poet, prose writer, critic and historian of literature. During lifetime he was known as the author of seven poetic collections, several novels, stories, numerous memoirs and diary notes. The purpose of our research is to study the memoirs and responses of contemporaries published in periodicals during lifetime of the author. It will give a chance to understand the reasons of critical evaluations of B. Sadovskoy's works and also to track evolution in outlook of the writer.

The love to old times, commitment to classical tradition, desire to keep and recreate life of the Russian people at imperial Russia were perceived as a revolt against poetics of symbolism and futurism. Having chosen stylization as the main

method, B. Sadovskoy tried to rethink history and life of the past, recreating the importance and value of cultural heritage of Russia in a historical retrospective. Only at the end of 1990 his works became an object of a research of literary critics again. The creative heritage of an unfairly forgotten writer demands further studying and has to take its place in the history of literature of the Silver age.

Keywords: stylization, outlooks of the author, poetics, symbolism, futurism.

Інформація про автора

Єлисеєнко Анна Павлівна – кандидат філологічних наук, викладач англійської мови кафедри іноземної філології Харківської державної зооветеринарної академії; вул. Академічна 1, Мала Данилівка, Дергачівський район, Харківської обл., Україна, 62341; <http://orcid.org/0000-0001-9165-7304>